

**Regional Academy of Management
European Scientific Foundation Institute of Innovation
Regional Center for European Integration
National Institute of Economic Research
Batumi Navigation Teaching University
Sokhumi State University
Ukrainian Assembly of Doctors of Sciences in Public Administration
East European Institute
International Toktomamatov University in Jalal-Abad
Taraz Innovation and Humanities University**

**"The Europe and the Turkic World:
Science, Engineering and Technology"**

**Materials of the V International
Scientific-Practical Conference**

**May 6-8, 2020
(Ankara, Turkey)**

Volume III

Ankara, 2020

UDC 001.18
LBC 72
E 91

Editorial Board:

Chairman of the Board – Professor S. Midelski (Kazakhstan).

Members of the Board:

D.Sc., Professor S. Baubekov (Kazakhstan), Ph.D., Associated Professor Zh. Duysheev (Kyrgyzstan), Ph.D., Associated Professor B. Gechbaia (Georgia), Ph.D., Colonel (Ret.) E. Janula (Poland), Dr. Prof. Deep Sea Going Captain P. Khvedelidze (Georgia), Ph.D., Professor O. Komarov (Kazakhstan), Associated Professor T. Kolossova (Kazakhstan), Associated Professor I. Makarycheva (Russia), Ph.D., Associated Professor A. Morov (Russia), D.Sc., Professor S. Omurzakov (Kyrgyzstan), D.Sc., Professor L. Qoqiauri (Georgia), D.Sc., Professor E. Romanenko (Ukraine), D.Sc., Professor Ye. Saurykov (Kazakhstan), Ph.D., Professor L. Takalandze (Georgia), D.B.A., Professor T. Trocikowski (Poland), Associated Professor D. Zhelazkova (Bulgaria).

"The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology":
E 91 Materials of the V International Scientific-Practical Conference. In three volumes.
Volume III – Ankara, Turkey: Regional Academy of Management, 2020. – 420 p.

ISBN 978-601-267-399-9

This is a compilation of the materials of the V International Scientific-Practical Conference "The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology", that was held in Ankara, Turkey, on May 6-8, 2020.

Submissions cover a wide range of issues, primarily the problem of improving management, sustainable economic development and introduction of innovative technologies, improved training and enhancement of the development of "human capital", interaction between the individual and society, psychological and pedagogical foundations of innovative education.

Materials addressed to all those interested in the actual problems of management, economy and ecology, social sciences and humanities.

UDC 001.18
LBC 72

ISBN 978-601-267-399-9

© Regional Academy of Management, 2020

5.4. А.М. Когabayeva, Zh.A. Beibitova Methods and Techniques of Teaching the Preschool Age Children to Storytelling.....	201
5.5. С.Е. Садуакасова, А.М. Байтуреев, А.М. Жумабаева Исследование процесса перехода казахского языка с кириллицы на латинскую графику. Переход на латинскую графику – веление времени.....	209
5.6. Б.Қ. Шагирбаева Түркі халықтарына ортақ мифтік-культтік ұғым атауларының аксиолингвистикалық аспектілері.....	213
5.7. Р. Хазретәліқызы Қазақстан Республикасы Ұлттық архив қорының Түркия архивтерінен әкелінген құжаттарына шолу.....	221
5.8. Г.А. Байтенова Тасын түртсең тарихтан сыр шертетін Тараз жері.....	226
5.9. С.Б. Рыскельдинова «Төртінші билік» тәуелсіздік жолындағы күшті қару.....	230
5.10. А.С. Тлеуова Тіл мәдениеті және саясат.....	236
5.11. Ж.Е. Балтоғаева, А.Б. Нұғманова Қазақ әдебиетіндегі роман жанрының ұлттық табиғаты.....	240
5.12. А.Р. Езмахунова Когнитивные механизмы в речемыслительной деятельности переводчика (письменный перевод).....	246
5.13. Г.И. Исина, Н.Б. Омарбек Ағылшын және қазақ тілдеріндегі кеңістік категориясының вербалдану мәселесі туралы.....	252
5.14. Ә.М. Әбен, Т.Т. Аяпова Шеттілдік білім берудің заманауи парадигмасы.....	256
5.15. Г.О. Беркинбаева Синтагма және оны жүзеге асыру тәсілдері.....	261
5.16. М.К. Кудиярбекова, Н.Е. Савчиц, Ш.А. Исмаилова К вопросу о категории модальности в русском языке.....	266
5.17. А.Х. Бекбосынова, А.А. Мақатова, М.С. Валихан Парантеза және парцелляция құрылымының стильдік қызметі.....	273
5.18. С.Қ. Тәшімбай Түркі жазба ескерткіштеріндегі сөздердің мағыналық дамуы.....	279
5.19. А.М. Рахимова, Қ.Б. Сарбасова «Интеллект» макроконцептісінің паремиялардағы көрінісі.....	285
5.20. А.А. Аладьина, М.Е. Минайдарова Текст как средство формирования профессиональной компетенции на занятиях русского языка в казахской аудитории.....	291
5.21. А.Қ. Утанова Академиялық жазылым саласындағы сапалық технологиялар.....	297

негізде құрылуы тиіс деген заңды қорытынды шығады. Осындай көзқарас мәтінді дәл түсінуге кепілдік береді (ол қандай бірліктерден құралған, олардың негізінде қабылдануы және болуы керек. Бұл жағдайда ғана оның дұрыс түсіну мүмкін). Оқу – бұл өзі туралы сол немесе басқа мәтінді немесе тек қана дыбыстап шығару емес, оның авторлық мазмұнын дәл қабылдаудың нақты синтагматикалық құрылымы көрсетілген. Дәл өзі оның барлық компоненттерін оқырман түсінуі тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Соссюр Фердинанд де. Жалпы лингвистика курсы. М., 1933. Б. 121.
2. Балли Ш. Жалпы лингвистика және француз тілінің сұрақтары М., 1955. Б. 116.
3. Щерба Л.В. Француз тілінің фонетикасы. М., 1963. Б. 86.
4. Щерба Л.В. Сөз табы туралы // Орыс тілі. Л., 1928. Б. 22.
5. Виноградов В.В. Указ. раб. Б. 253.
6. Виноградов В.В. Орыс тілінің синтаксисіндегі синтагма түсінігі // Заманауи орыс тілінің синтаксис сұрақтары. М., 1950. Б. 205.
7. Линдлер Г. Немісше айтылу ерекшеліктері. М., 1991. Б. 222.
8. Потапова Р.К. Неміс дыбысталу стандартының жаңа кодификациясының тәжірибесі жайында // Бүгінгі таңдағы фонетика: өзекті мәселелері және университеттік оқыту. М., 1998;
9. Филатова Е.В. Синтагма как основная единица порождения и восприятия речи / Е.В. Филатова // Русский язык, литература, культура в школе и вузе, 2010. – № 4. – С. 15-22.

5.16. К вопросу о категории модальности в русском языке

Магрипа Кемельбековна Кудиярбекова

кандидат педагогических наук, ст. преподаватель кафедры казахского языка, литературы и журналистики. Университет иностранных языков и деловой карьеры (г. Алматы, Казахстан)

Наталья Евгеньевна Савчиц

кандидат филологических наук, и.о. доцента кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Шолпан Аймурзаевна Исмаилова

магистр педагогических наук, ст. преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

Современная научная парадигма нацелена на выявление универсальных семантических категорий, позволяющих описывать

принципиально различные системы. Именно такой категорией, которая пронизывает все уровни языковой системы и является категория модальности. Как важнейший элемент процесса познания действительности и ее научно-логического понимания на уровне сознания и форм мышления человека модальность представляет собой одну из наиболее сложных категорий, о природе, составе частных значений и средствах выражения которой высказываются различные, порой противоречивые точки зрения. «Модальность представляет собой один из феноменов, которые наряду с бесспорностью своего существования в языке постоянно ускользают от более или менее четкого определения. Само понятие модальности охватывает широкий ареал явлений, служащих объектом изучения не только в различных отраслях лингвистики, но и в других науках, в первую очередь, философии и логике», - отмечает Р. Алсынбаева [1, 181]. Хотя категории модальности посвящено огромное количество работ, однако, как справедливо отмечает С.С. Ваулина, «смена ориентиров в современном языкознании, в фокусе внимания которого оказался человеческий фактор как важный экстралингвистический компонент языковых преобразований, потребовала, в свою очередь, пересмотра и корректировки традиционных (в значительной степени формальных) взглядов на различные языковые явления, в том числе и на модальность» [2, 8]. Именно модальность позволяет наиболее полно рассмотреть взаимосвязь между объективной реальностью и отношением человека к этой реальности, его месте и роли в этой реальности.

Отсутствие четкой концептуальной оформленности лингвистической категории модальности, смешение лингвистической и логической модальностей, недостаточная изученность проблемы функционирования и взаимоотношений различных средств выражения модальности вызывает необходимость дальнейшего изучения данной лингвистической категории. Будет уместной, как нам представляется, попытка обобщить различные взгляды на природу и сущность категории модальности, а также внести некоторую ясность по основным вопросам, касающимся данной категории.

Теоретические посылки онтологической сущности языковой модальности уходят корнями в философию и являются продуктом модальной логики. Широко известно, что основными составляющими процесса познания являются чувственное познание (ощущение, восприятие и представление) и рациональное (мышление в разнообразных формах – понятиях, суждениях, умозаключениях и т.д.).

Логическая модальность – один из существенных признаков суждения как высшего уровня познания, уровня абстрактного мышления и логической формы отражения и познания объективного мира.

В формальной логике существует две точки зрения на модальность суждения:

а) в зависимости от характера отражаемых в содержании суждений, объективных связей суждения по модальности делятся на проблематические (возможности), ассерторические (действительности), аподиктические (необходимости);

б) в зависимости от степени достоверности содержания мысли суждения по модальности делятся на достоверные и вероятные.

Общим для указанных трактовок логической модальности является соотнесенность содержания суждения с объективной действительностью (в плане модуса существования – возможность, действительность, необходимость; в плане истинности/ложности суждения – достоверность, вероятность). Логическая модальность, выражающая суждения с точки зрения действительности, необходимости и возможности, – это мировоззренческая категория, исключая абстрактную субстанциональность, которая «определяется научно аргументированными законами о природе и обществе, исключаящими какие-либо априорные суждения, тем более граничащие с абсурдом» [3, 6]. Анализ современного состояния научной лингвистической литературы по вопросам модальности показал, что, по мнению большинства лингвистов, в основе лингвистической модальности лежит понимание модальности как отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего.

Таким образом, логическая модальность, предопределившая открытие модальности языковой, не может рассматриваться как ее аналог (с позиции объективности), поскольку «принятые в логике модальные квалификации суждения с точки зрения действительности, необходимости и возможности не могут служить ориентиром для лингвистической концепции модальности, так как они не только не исчерпывают семантического диапазона реализуемых в естественном языке средств объективизации изложения, но даже не воспроизводят той гаммы смысловых оттенков, которая связана только с уточнением степени достоверности суждения» [4, 87] или ее антипода (с позиции субъективности), так как модальные средства языка, сгруппированные в системные классы значений, воспринимаются носителями данного языка как логически обоснованные.

«Каждый язык располагает специфическими, свойственными только данному языку средствами для выражения любой из понятийных категорий. Если в логике мы находим только два — три вида модальности, то в языке, как известно, модальность приобретает и манифестирует иное содержание, чем в логике. Лингвистика выделяет целый ряд различных степеней и оттенков этих категорий на основании исследования семантики лингвистических форм» [5, 88-89].

Благодаря чрезвычайно широкому диапазону этой категории, модальность понимается и определяется учеными самым различным образом. Разграничение языковой модальности и логической связано в лингвистической науке с разграничением языковой категории предложения и логической категории суждения. Первооткрывателем изучения модальности в зарубежном языкознании является Ш. Балли. Он утверждал, что «нельзя придавать значение предложения высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое – либо выражение модальности» [6, 280]. Ш. Балли считал, что в любом высказывании реализуется противопоставление фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса). Балли определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме.

В отечественном языкознании толчком для изучения категории модальности послужило учение академика В. В. Виноградова, который рассматривал модальность как семантическую категорию широкого объема. Академик В.В. Виноградов писал: «Так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, естественно, выражает отнесенность (отношение) содержание речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный конструктивный признак, модальное значение, то есть содержит в себе указание на отношение к действительности. Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в совокупности образуют категорию модальности» [7, 55].

Академик В.В. Виноградов включил в категорию модальности 5 значений, а именно:

- 1) значения, относящиеся к целевой установке говорящего (или к коммуникативной функции высказывания);
- 2) оценка говорящим содержания пропорции с точки зрения реальности/нереальности (гипотетичность, потенциальность и т.д.);
- 3) оценка говорящим пропозиционного действия с точки зрения его возможности, необходимости, желательности для субъекта пропозиции;
- 4) значения утверждения/отрицания;
- 5) оценочные значения двух типов:
  - а) оценка говорящим события, названного в качестве возможного, необходимого или желательного;
  - б) оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого.

Существует еще одно значение модальности, а именно эмоциональное или качественная оценка говорящим [7, 66]. В лингвистике последних лет существуют различные трактовки сущности языковой категории модальности, определяющие ее либо как исключительно оценочную категорию, либо как категорию, имеющую только социальный характер. Как нам кажется, оба аспекта, социальный и оценочный, индивидуальный, являются необходимыми составляющими в определении сущности этого явления. Закрепленный в опыте многих поколений способ оценочного оформления содержания высказывания обеспечивает коммуникативную функцию языка. С другой стороны, значение оценки, составляющее коммуникативное содержание данной категории, не существует без оценивающего субъекта. Как отмечает А.В. Бондарко, «говоря об отношении к действительности, мы имеем в виду действительность в *представлении говорящего* (курсив автора). Именно это представление (в обобщенном и «объективированном» виде) отражено в языковых модельных значениях, включающих элементы языковой семантической интерпретации смысловой основы выражаемого содержания» [8, 64]. Таким образом, категория модальности гармонично совмещает в себе оба аспекта – социальный и индивидуальный.

Не имеет однозначного решения и вопрос о выделении таких «пластов» модальности, как объективный и субъективный. В работах многих авторов, как отечественных, так и зарубежных, проводится разграничение объективной и субъективной модальностей. В ряде лингвистических трудов объективная модальность характеризуется как отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществленности) и ирреальности (неосуществленности). Считается, что этот вид модальности является обязательным признаком любого высказывания и выражается формами наклонений глагола [9, 9].

На синтаксическом уровне объективная модальность представлена противопоставлением форм изъявительного наклонения формам ирреальных наклонений (Ср.: Люди счастливы. Люди были счастливы. Люди будут счастливы. – Люди были бы счастливы. Пусть бы люди были счастливы. Пусть люди будут счастливы.). (См. Работы Г.А. Золотовой, Л.С. Ермолаевой и др.)

Под субъективной модальностью в лингвистических исследованиях понимается отношение говорящего к сообщаемому. Основным способом реализации этого вида модальных отношений являются лексико-грамматические средства, функционирующие в предложении в качестве вводных слов и сочетаний, выражающих значения предположения, уверенности/неуверенности, различные эмоционально-экспрессивные оценки.

Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого и реализуется:

1) специальным лексико-грамматическим классом слов, а также функционально близкими к ним словосочетаниями и предложениями; эти средства обычно занимают в составе высказывания синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве вводных единиц;

2) введением специальных модальных частиц, например, для выражения неуверенности («вроде»), предположения («разве что») и др.;

3) при помощи междометий («ах!», «ой-ой-ой!», «увы» и др.);

4) специальными интонационными средствами для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста, иронии и других эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому;

5) при помощи порядка слов, например, вынесением главного члена предложения в начало для выражения отрицательного отношения, иронического отрицания («Станет он тебя слушать!», «Хорош друг!»);

6) специальными конструкциями специализированной структурной схемой предложения или схемой построения его компонентов, например, построениями типа: «Нет, чтобы подождать» (для выражения сожаления по поводу чего-либо неосуществившегося) и др.

В качестве важного средства выражения модальности могут выступать и соответствующие модальные глаголы. Глаголы со значением возможности, долженствования, желания, т. е. глаголы, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. В русском языке — это мочь, долженствовать, уметь, хотеть, желать, намереваться, пытаться, стараться, надеяться и др.

Ряд лингвистов выступает с критикой интерпретации модальности как объективной категории, ссылаясь на то, что само понятие объективности несовместимо с языковой модальностью, смысл которой заключается в отношении говорящего к сообщению, и что объективные отношения не имеют языкового выражения (Г.В. Колшанский и др.). Другие лингвисты придерживаются противоположной точки зрения и критикуют трактовку модальности как субъективной категории (И.П. Распопов и др.).

Как мы полагаем, нецелесообразно резко противопоставлять объективную и субъективную модальность. Именно поэтому представляется плодотворным подход П.А. Леканта, предлагающего рассматривать модальность как единую синтаксическую категорию, содержательно формируемую тремя значениями (аспектами):

1) модальным значением реальности/ирреальности как инвариантным модальным значением, обязательным для любого предложения вообще; универсальными грамматическими показателями этого значения выступают формы глагольного наклонения и интонация;

2) модальным значением достоверности/вероятности, которое выражается вводно-модальными конструкциями;

3) модальностью предиката, то есть противопоставлением «форм сказуемого (или главного члена односоставных предложений) по частным модальным значениям (возможности, желательности, долженствования, целесообразности и т. п.) [10, 94-95].

Отношения объективного характера, субъективно преломляясь, находят свое выражение в языке, поэтому категория модальности является субъективно-объективной категорией.

Таким образом, анализируя научную литературу, можно сказать, что понятие модальности имеет в лингвистике многогранную трактовку, требующую глубокого изучения. Поскольку категория модальности признается очень сложной, отношение к ней неоднозначное, единого мнения относительно её природы нет. «Языковая модальность есть отражение и выражение отношений языкового мира, это комплексная категория, включающая некую совокупность содержательных значений, выражаемых элементами разных языковых уровней» [11, 7]. Следовательно, данная категория представляет большой интерес для изучения в лингвистике, так как каждый язык индивидуален и имеет свои определенные грамматические и лексические единицы, выражающие модальность.

Список литературы:

1. Алсынбаева Р.Г. Логическая и лингвистическая сущность категории модальности // Вестник Башкирского университета. – 2013. – Т. 18. – № 1. – С. 181.

2. Ваулина С.С. Модальность как коммуникативная категория: некоторые дискуссионные аспекты исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 8. – С. 7-12.

3. Немец Г.П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке. – Ростов н/Д, 1989. – С. 6.

4. Ляпон М.В. К вопросу о языковой специфике модальности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. XXX. – Вып. 3. – М., 1971.

5. Ломаев Б.Ф. К вопросу о модальности в логике и лингвистике // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы II Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 88-90.

6. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 416 с.

7. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / Исследования по русской грамматике. Избранные работы. – М., 1975.

8. Бондарко А.В. и др. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л., 1990.

9. Куребаева Г.А. Способы выражения модальности должествования в русском и немецком языках. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 2010. – с. 9.

10. Лекант П.А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Современный русский язык: лингвистический сборник. – Вып. 6. – М., 1976.

11. Алиева Э.Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках. Автореф. докт. дис. – М., 2010.

5.17. Парантеза және парцелляция құрылымының стильдік қызметі

Асия Хасанқызы Бекбосынова

филология ғылымдарының кандидаты, қазақ тілі мен әдебиеті кафедрасының қауымдастырылған профессоры. Ө. Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті
(қ. Қостанай, Қазақстан)

Аягөз Артурқызы Мақатова

Ө. Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті, қазақ тілі мен әдебиеті мамандығының 3 курс студенті
(қ. Қостанай, Қазақстан)

Меруерт Серикқызы Валихан

Ө. Сұлтанғазин атындағы Қостанай мемлекеттік педагогикалық университеті, қазақ тілі мен әдебиеті мамандығының 3 курс студенті
(қ. Қостанай, Қазақстан)

Аңдатпа

Мақалада мәтін лингвистикасының маңызды бөлігі болып табылатын синтаксистік құрылымдардың (сөйлемнің) құрамында кездесетін парантеза және парцелляция құрылымдарының қажеттілігі, синтаксистік құрылымның бөлшектелу, мағыналық бірліктерге ажырауы және автор тарапынан орын алатын экспрессивті-эмоционалдық бірліктердің жұмсалуының ерекшеліктері қарастырылды. Сонымен қатар, баспа тілінде және шығарма тілінде кездесетін парантеза және парцелляция құбылысына мысалдар жиналып, талданды және олардың атқарып тұрған қызметін, ерекшеліктері мен құрылымын қарастырдық. Нәтижесінде, бұл құрылымдардың автор үшін де, адресант үшін де қажет екендігін байқадық.

Тірек сөздер: сөйлем, парантеза, қыстырынды құрылым, парцелляция, синтаксистік құрылым.